

У Шао Минвэя был ключ от дома Мин Юя. Он открыл дверь и быстро прошел в спальню. Он увидел Мин Юя, лежащего на кровати, половина его лица уткнулась в одеяло. Было не понятно, уснул он или нет. Он снял холодное пальто и отложил его в сторону, затем несколько раз потер руки и пошел кипятить воду. Он налил чашку горячей воды, затем поставил ее на тумбочку и подождал, пока на его теле не осталось и следа холода, прежде чем сесть у кровати и натянуть одеяло до подбородка Мин Юя.

Мин Юй слегка нахмурилась. Глаза его были слегка прикрыты, лицо бледно, но щеки покраснели, губы пересохли. Весь челоВсем своим видом он напоминал увядший цветок, что ничем не отличается от его обычного душевного состояния.

Шао Минвэй был так расстроен. Прикоснувшись к его разгоряченному лицу, он прошептал ему, чтобы тот проснулся.

Глаза Мин Юя открылись, и, увидев его, он протянул руки под одеялом, чтобы обнять его. Шао Минвэй тут же обнял его, нежно поглаживая спину вверх и вниз. Он посмотрел на него и спросил: «Болит?»

Мин Юй уткнулся лицом ему в плечо, кивнул, затем заскулил.

Все его тело было горячим. Шао Минвэй просунул руку под мышки Мин Юя, заставляя его выпрямиться. Он прислонился лбом ко лбу на мгновение, целуя его горячее веко, он сказал успокаивающим тоном: «Подожди минутку и примишь жаропонижающее, потом надо в больницу, и пусть врач вас осмотрит, и все будет хорошо. Давай, сначала выпей воды».

Шао Минвэй позволил Минь Юю опереться на его руки, протягивая ему стакан с горячей водой. Мин Юй горел от лихорадки, из-за чего его мучила жажда. Он быстро выпил большой стакан воды, часть его содержимого вытекла из уголка рта. Протекающая вода стекала по его щеке, смачивая воротник. Шао Минвэй помог ему насухо вытереться папиросной бумагой и уложить обратно в постель. Он принес Мин Юю термометр, накрыл его одеялом и мягко сказал: «Сначала измерим температуру. Я приготовлю тебе отвар, чтобы наполнить желудок, прежде чем ты примешь лекарство».

Приезд Шао Минвэя вселил в него уверенность и душевное спокойствие. В это время он уткнулся подбородком в одеяло, его глаза опустились, уголки его глаз слегка покраснели. Он послушно хмыкнул в знак согласия.

Он был таким жалким, милым и послушным, что Шао Минвэй не мог не наклониться и не стянуть край одеяла, чтобы поцеловать его в губы. Мин Юй пригнулся и спрятался. В его глазах были следы потворствующей улыбки, но рот скорее говорил мягко: «У меня жар, не целуй».

Шао Минвэй усмехнулся. «Как тут удержаться»

«39 градусов». Шао Минвэй вынул термометр из подмышки Мин Юя и внимательно посмотрел на него. Он убрал градусник, принес простой рисовый отвар, зачерпнул ложку и дунул, поднеся его ко рту Мин Юя. «Сколько ты сможешь съесть? Сейчас примешь лекаство, и поедем в больницу».

Мин Юй не хотел в больницу, поэтому он проглотил рисовую кашу и кокетливо сказал: «Это просто небольшая простуда. Просто приму лекарство».

Шао Минвэй непоколебимо посмотрел на него. «Ты болен, не так ли? Скоро жар сожжет тебя до смерти»

«Разве недостаточно принять лекарство...» Больной Мин Юй не был таким своевольным, но все же оказал последнее сопротивление.

Шао Минвэй не поддался бы на то, что мистер Мин продает привлекательность; это дело принципа. Он подражал тону Мин Юя и подразнил его: «Если ты не поедешь в больницу, я поцелую тебя, и тогда я тоже заболею. Тогда мы оба точно не попадем в больницу. Дальше сам догадайся, ба».

Ожесточенное лицо Мин Юя не могло не улыбнуться. «Хорошо, ба. Но раз я иду в больницу, ты должен меня поцеловать. Не в губах, а в лицо». Затем он выставил лицо перед Шао Минвэем.

На самом деле у него была лихорадка, из-за которой его тело ослабевало, но когда он увидел улыбку на лице Шао Минвэя, он не мог ничего с собой поделать, поэтому, хотя он и обмяк, у него все еще была энергия, чтобы дразнить его.

Шао Минвэй поцеловал его в щеку и похвалил: «Хороший мальчик, вот твой поцелуй».

Выпив большую часть тарелки отвара, Мин Юй потерял аппетит, но его настроение немного улучшилось. Шао Минвэй не стал его заставлять, быстро и без усилий прикончив оставшуюся часть отвара. Он принес Мин Юю горячую воду, чтобы он принял лекарство. Помыв кастрюлю и миску, он поискал в шкафу Мин Юя толстую одежду.

Он порылся в часто используемом шкафу Мин Юя и нашел только две пары тонких брюк. Это были те, которые он вынул, когда неоднократно говорил ему надеть их, когда только похолодало. Шао Минвэй вспомнил неприятный голос Мин Юя, когда он звонил ему утром. Он редко немного злится на него: этот мужчина совершенно не следит за собой. Но он ничего не сказал, просто продолжал искать одежду с невозмутимым лицом и, наконец, нашел в самом глубоком углу шкафа несколько новых пар теплых брюк.

Шао Минвэй почувствовал, как его гнев медленно нарастает. Такие новые штаны доказывали, что Мин Юй не носил их часто, и, вероятно, он болел несколько раз в год. Конечно, он не был бы настолько высокомерным, чтобы думать, что, когда Мин Юй болел раньше без него, никто не позаботится о нем. Мин Юй живет хорошо, но он был зол на своеволие и безразличие Мин Юя к этому вопросу. Ведь в его семье круглый год больной человек. Поэтому он очень чувствителен к болезням. Он всегда чувствует, что переболел один раз, телу не только неудобно несколько дней, но болезнь повредит и основу тела, не говоря уже о том, что Мин Юй не молод.

Шао Минвэй с угрюмым лицом передал теплые штаны Мин Юю. Когда Мин Юй увидел выражение его лица, он почувствовал себя немного виноватым и, одеваясь, слабо защищался. «В компании и дома очень тепло. В машине также есть обогреватель, так что холод бывает только на время, а если я ношу много слоев, я чувствую себя раздутым и мне неудобно».

Шао Минвэй взглянул на него, поджал губы и сказал: «Тогда почему ты болен?»

«Это...» Мин Юй долго колебался и неуверенно сказал: «Это просто несчастный случай».

Шао Минвэй не слушал его софизм. Он помог ему одеться, надев теплые штаны и верхние штаны, затем позволил ему сесть на край кровати и надел ему толстые носки.

Мин Юй видел, что он его игнорирует. Сначала он был в плохом настроении, потому что был болен, а теперь еще больше раздражен и огорчен. Он знает, что ему всегда везло, но в любом случае, каждый раз, когда никто не присматривает, он сам не знает, почему ему не хочется одеваться. Он был неразумен, но теперь и несчастен. Его обидели, и он требует, чтобы его успокоили. В обычные дни он причинял неприятности без причины, но болезнь, кажется, лишила его мягкого и внимательного темперамента, его настроение то поднималось, то падало, но не только от счастья. Однако, хотя Шао Минвэй был зол, он все же тщательно помог ему с носками, и его прикосновение было нежным. Мин Юй был счастлив, он надул губы и медленно сказал: «Если я каждый раз буду носить толстую одежду, мои руки не были бы холодными, как когда мы встретились в первый раз, и ты не купил бы мне грелку и горячий шоколад».

Шао Минвэй остановился на мгновение и помог ему правильно надеть носки, а затем принес ему удобные кроссовки. Его лицо было спокойным, но внутри он был немного удивлен тем, что этот больной Мин Юй был таким же, как обычно. Он находил его милым. Его сердце смягчилось, и большая часть его гнева рассеялась.

Затем Мин Юй продолжил шепотом: «Тогда у тебя не было бы такого парня, как я».

Шао Минвэй завязал ему шнурки, глаза не смотрели на него, но его рот сказал: «Был бы».

Когда Мин Юй, наконец, услышал, как он говорит, и говорит при этом так мило, он тут же забыл о необъяснимых обидах и обрадовался. Весь его облик был слаб и мягок, движения медленны, руки сзади обнимали Шао Минвэя за плечи, а его рот произносил какие-то глупые и бессвязные слова, как будто он был пьян: «Минвэй, почему ты такой хороший? Как старший брат...»

Тело Шао Минвэй напряглось, он не отвечал.

«Почему бы мне не называть тебя старшим братом, ба?» Мин Юй положил подбородок на плечо и был вполне удовлетворен своей аналогией, ничуть не стыдясь говорить это, хотя он был намного старше, только безумно смеялся.

Лицо Шао Минвэя покраснело, его лицо напряглось в ответ на его слова, и он пробормотал: «Одевайся как следует, давай одеваться и идти, ба».

Он натянул тон, бессознательно дразня Шао Минвэя. — Гэ... гэ...

Шао Минвэй сделал паузу и повернулся, чтобы посмотреть на Мин Юя, чьи руки цеплялись за его спину. Их лица были очень близко, и их дыхание переплелось.

Мин Юй неоднократно моргал глазами, а Шао Минвэй внезапно наклонил голову и поцеловал его в губы.

Нападение застало Мин Юя врасплох, поэтому он мог только прикрыть рот рукой. «Нельзя целоваться».

Кто знал, что рациональность Шао Минвэя будет поколеблена этим его «гэгэ»? Он смотрел на него, эмоции в его глазах были глубокими. Не говоря ни слова, он одной рукой схватил два запястья Мин Юя, чтобы оттянуть их от своего лица, лишив Мин Юя возможности вырваться. Шао Минвэй поймала его губы в такой неловкой позе и долго целовала его.

После освобождения Мин Юй задыхался и несчастно сказал: «Давай посмотрим, как ты запоешь, когда заразишься».

В это время губы и язык Шао Минвэя были сыты. Он был похож на большую собаку или волка, которую умиrotворили и приручили. Покорно слушая его учения, он помог ему надеть толстое пальто и большую пушистую шляпу, а также помог надеть маску. Затем он обнял Мин Юя, и слегка чмокнул губы поверх маски, чтобы остановить его бормотание, и мягко сказал: «Прости, что был неправ, но кто позволил тебе дразнить мне? Более того, если ты не позаботишься о себе должным образом и заболеешь, я буду очень огорчен, так что мы можем смириться с этим?»

Мин Юй с широко открытой парой глаз смотрел на него, не моргая, не говоря ни «да», ни «нет», его лицо покраснело от болезни и застенчивости. Он последовал за Шао Минвэем из дома с опущенной головой.

<http://bllate.org/book/14074/1238828>